

Секция «Символы прошлого и технологии будущего: политика памяти в цифровом пространстве»

**Роль коллективного забвения в контексте исторической памяти**

**Научный руководитель – Голубев Сергей Игоревич**

***Волкова Александра Андреевна***

*Студент (бакалавр)*

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории и теории политики, Москва, Россия

*E-mail: sandra-volkova@mail.ru*

Для того, чтобы счастливо жить, необходимо быть в согласии со своим прошлым. Осознание связи настоящего с пережитым является неотъемлемым атрибутом самоопределения как отдельного человека, так и народа в целом. Чувственные образы событий, кардинальным образом поменявшие жизнь людей, составляют историческую память народа, особое место в которой занимают глубокие переживания о трагических преступлениях.

Под воздействием фактора личной выгоды, страха признания вины и нежелания брать на себя ответственность за совершенные поступки люди вольно или невольно прибегают к использованию практик забвения, вызывающих в обществе «культурную амнезию», выражающую «культурное недомогание нашего времени» [4]. Под грузом тяжёлых воспоминаний люди делают выбор в пользу забвения и ложных фантазий [6]. Забвение проявляется в стирании следов ранее приобретенных знаний и одновременно может выступать в роли временного препятствия, мешающего их активации [5].

Но что же остаётся в коллективной памяти после применения отдельными группами людей практик забвения? Через отсеивание негативных черт прошедших событий и как следствие избирательную амнезию прошлое превращается в «золотой век» и выступает в роли «символического убежища» [4]. Искажение исторических событий и появление отличных друг от друга интерпретаций того, что было раньше, влечет за собой опасность заблуждения и потери связи между прошлым и настоящим. Большой специалист в области исторической памяти А. Ассман выделяет семь типов забвения и при этом подчеркивает, что такой процесс уклонения от прошлого имеет не только отрицательное, но и нейтральное, положительное воздействие на историческую память общества и коллективные решения [1]. Забвение не несёт в себе вреда в том случае, когда к нему прибегают уже после признания вины и достижения примирения, а не вначале. В таком варианте, не предполагающем утаивание травмирующей правды, субъект, преодолев трудности и усвоив уроки прошлого, становится восприимчив к новым значимым проблемам и начинает строить будущее, в котором не будет места для горьких ошибок.

Спектр проявления негативного характера забвения более широк и многообразен. Обращение к выборочным образам памяти, сокрытие или отрицание определённых событий формирует условия, в которых значимость отдельных сюжетов крайне преувеличивается, затмевая другие не менее важные. «Преувеличивая в памяти те или иные события, мы заново их интерпретируем в свете последующего опыта и сегодняшних потребностей» - пишет Э. Лоуэнталь [3, с. 219]. Р. Шаттук и М. Пруст приписывают забвению роль стимула, вследствие которого значимость того или иного события может быть рассмотрена с новой силой через некоторый промежуток времени [8]. Подтверждением этого тезиса может служить затянущаяся почти на столетия политика проработки прошлого, включающая в себя мероприятия по работе с памятью. Так, в послевоенные годы ФРГ, как преемница гитлеровского наследия, стала первопроходцем по тернистой тропе признания своей вины и ответственности, на которой ей пришлось столкнуться с неоднократными явлениями

ревизионизма - недостаточной активностью властей в преодолении нацистских преступлений в эпоху К. Аденауэра. Автор термина «проработка прошлого» Т. Адорно пишет, что «прояснение произошедшего должно противодействовать забвению, которое слишком легко соединяется с оправданием забытого» [7, с. 15].

Коллективная амнезия вызывает недопонимание между разными общественными группами и поколенческое размежевание, настраивая друг против друга членов семей. Это можно увидеть на примере противостояния морального ригоризма и возрастания сопротивления гитлеровскому наследию со стороны потомков попыткам их родителей стереть из памяти события национал-социалистического прошлого в 1960-1970-е годы в Западной Германии [2].

Забвение зачастую становится оправданием вины, лишая память-воспоминание шанса на преобразование в память-рефлексию. Забывание образует трагизм действия: во-первых, запутывает роли акторов и нивелирует значение их поступка, во-вторых, создаёт неразрешимые конфликты на фоне «собственной правды» и, в третьих, лишает субъектов возможности искупить свою вину посредством несения наказания [5]. Использование забвения в политических целях создаёт условия для стабилизации репрессивного социального климата и безнаказанности преступников. Манипулирование техниками поддержания «коллективной амнезии» выступает в роли средства удержания власти [1].

Таким образом, забвение может быть рассмотрено, с одной стороны, как механизм, с помощью которого люди пытаются спрятаться от своей вины и оправдать безнаказанность, а, с другой, как возможность уделить долю внимания другим проблемам и чему-то новому. Большинство людей имеют потребность в понятной, вразумительной и неискажённой информации о прошлом, и это подвигает их на борьбу с забвением. По отношению к исторической памяти забвение «отсеивает и убавляет, но этим делает гораздо более ценным и значимым то, что сохраняется в остатке» [1, с. 16]. А из этого возникает проблема бережного отношения к прошлому, пренебрежение уроками которого может разрушить столь хрупкое демократическое мироустройство, к укреплению которого великие державы стремятся по сей день.

### Источники и литература

- 1) 1. Ассман А. Забвение истории – одержимость историей. – М.: НЛЮ, – 2016. – 522 с.
- 2) 2. Кёниг Х. Будущее прошлого. М.: РОССПЭН, 2012 – 169 с.
- 3) 3. Лоуэнталь Д. Прошлое - чужая страна. Спб: Владимир Даль, – 2004. – 426 с.
- 4) 4. Репина Л.П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 44 с.
- 5) 5. Рикёр П. Память, история, забвение / Пер. с франц. – М.: Издательство гуманитарной литературы, – 2004. – 728 с.
- 6) 6. Хаттон П. История как искусство памяти Спб.: Владимир Даль, – 2003. – 424 с.
- 7) 7. Adorno Th. Was bedeutet: Aufarbeitung der Vergangenheit // Adorno Th. W. Erziehung zur Mündigkeit. Vorträge und Gespräche mit Hellmut Becker 1959-1969. Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1971. S. 10-28.
- 8) 8. Shattuck R. Proust's Binoculars: a study of memory, time and recognition in a la recherche Du Temps Perdu. Pr.: Princeton University Press, – 2014. – 160 p.